

На правах рукописи

Залипаева Жанна Павловна

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИДИОМАТИЧЕСКИХ
ВЫРАЖЕНИЙ С ТЕМПОРАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ
В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ ЧЕЛОВЕКА

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Брянск – 2020

Работа выполнена на кафедре теории английского языка и переводоведения ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Научный руководитель:

Чугунова Светлана Александровна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории английского языка и переводоведения ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Официальные оппоненты:

Зубкова Ольга Станиславовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (г. Курск)

Макарова Александра Стефановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» (г. Москва)

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится «___» _____ 2020 года в ___ час. ___ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» по адресу 170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Трехсвятская, д. 16/31 и на сайте ФГБОУ ВО ТвГУ.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, учёному секретарю диссертационного совета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

П.Е. Карташова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Наряду с различиями между языками, обусловленными культурно-когнитивными особенностями общества, в любой лингвистической системе выделяются определённые лексико-семантические универсалии, являющиеся понятийным фундаментом человеческого сознания. К числу таких универсалий можно отнести понятие времени, которое приобретает особый статус в видении мира человеком и находит вербальную репрезентацию. Время справедливо относится к единицам межкультурного уровня, позволяющим выявить национально-культурную специфику на экстралингвистическом и лингвистическом уровнях. Различные языки, отличающиеся разной «сеткой координат», дифференцированы и в темпоральном плане, что определяется синкретизмом универсального и национально-индивидуального. Такой синкретизм может наблюдаться во всех ярусах языка, включая фразеологизмы, отражающие жизнь народа, национальное мировидение, культуру, историю, обычаи. Фразеология традиционно считается национальным тезаурусом элементов языка, речи и культуры, не случайно её называют наиболее самобытной в культурно-языковом плане частью номинативного запаса языка [Телия 1996: 13].

Исследование фразеологических единиц с темпоральной семантикой открывает возможность конструирования/моделирования темпоральной картины мира индивида как носителя определённой лингвокультуры. Наиболее действенными в этом плане становятся методы психолингвистики.

Актуальность исследования заключается в недостаточной изученности: а) процессов концептуализации темпорального опыта у человека и манифестации его продуктов в языке, в том числе идиоматическом; б) механизмов и стратегий идентификации идиоматических выражений с темпоральной семантикой в функциональной динамической системе индивидуального лексикона человека с учётом такого фактора влияния, как язык – родной или иностранный, а также в отсутствии в языкознании единой точки зрения на определение понятия идиомы.

Объектом исследования является темпоральная картина мира индивида через призму его ментального лексикона.

Предметом исследования выступают особенности функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой в индивидуальном лексиконе носителя языка и билингва в условиях учебного двуязычия.

Цель исследования составляет выявление специфики и универсальных закономерностей функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой в индивидуальном ментальном лексиконе через обращение к индивиду в условиях психолингвистического эксперимента.

Для достижения цели преследовалось выполнение ряда задач:

- проанализировать общенаучную категорию времени в современной парадигме знания, включая когнитивное направление языкознания в связи с понятиями: «картина/образ мира», «языковая картина мира», «когнитивная/концептуальная картина мира»;

- рассмотреть существующие представления о времени в обыденном сознании представителей различных лингвокультур через привлечение данных ассоциативных словарей;

- раскрыть понятия идиомы и идиоматичности посредством изучения лингвистических словарей, современных и классических трудов в отечественном и зарубежном языкознании;

- изучить работы, описывающие модели устройства и функционирования идиоматического языка в индивидуальном ментальном лексиконе человека;

- провести психолингвистическое экспериментальное исследование с целью выявления специфики функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой у носителей языка и билингвов в условиях учебного двуязычия;

- построить модель функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой в сознании носителей языка и билингвов в условиях учебного двуязычия на основании применяемых ими в процессе идентификации индивидуальных стратегий и опор с учётом существующих в психолингвистике моделей идентификации идиом;

- выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на функционирование идиом с темпоральной семантикой в индивидуальном лексиконе носителя языка и билингва в условиях учебного двуязычия.

Методологической основой предпринятого диссертационного исследования послужили концепции отечественных и зарубежных учёных по следующим научным направлениям:

- *психолингвистика*: Т.В. Ахутина, А.А. Залевская, А.А. Леонтьев, И.Г. Овчинникова, Т.Ю. Сазонова, И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, С.А. Чугунова, В. Abel, R.W. Gibbs, V. González, G. Jarema, M.C. Levorato, V. Nesi, C. Cacciari, M. Roch;

- *когнитивная лингвистика*: Э.И. Будаев, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова;

- *философская, культурологическая и психологическая теории времени*: Р.В. Анисимова, Я.Ф. Аскин, У. Берке, Н.М. Клековкин, А.Н. Лой, Ю.Б. Молчанов, В.С. Поликарпов, В.В. Соколов, Н.Н. Трубников, М. Хайдеггер, С. Хокинг, А. Эйнштейн, Е.С. Яковлева;

- *лингвокультурология*: Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Р.Х. Хайруллина;

- *фразеология*: Н.Ф. Алефиренко, В.В. Виноградов, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, В.П. Жуков, М.М. Копыленко, А.В. Кунин, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Н.М. Шанский, D. Bobrow, S. Bell, C. Cacciari, P. Tabossi.

Проведённое исследование основано на фундаментальных положениях психолингвистической теории слова как достояния индивида, концепций специфики индивидуального знания и единой информационной базы, теорий внутреннего контекста и индивидуального лексикона человека А.А. Залевской.

Научная новизна исследования состоит в определении специфики функционирования идиом с темпоральной семантикой в индивидуальном лексиконе человека и, в частности, билингва; в выявлении схем и процедур идентификации идиоматических выражений с темпоральной семантикой билингвами с разным уровнем языковой компетенции, на основе психолингвистического эксперимента; в описании универсальных и специфических опор, на базе которых осуществляется идентификация идиом с темпоральной семантикой.

Теоретическая значимость результатов работы заключается в их вкладе в изучение: а) темпоральной картины мира у человека через призму функционирования темпоральных значений в индивидуальном ментальном лексиконе; б) универсальных закономерностей и культурно-специфических особенностей функционирования устойчивых языковых единиц – идиоматических выражений с темпоральной семантикой в лексиконе с учётом фактора влияния языка – родного или иностранного.

Практическая ценность определяется возможностью использования результатов исследования при подготовке курсов и спецкурсов по психолингвистике, когнитивной лингвистике, сопоставительной фразеологии французского и русского языков, в практике преподавания языков.

В качестве гипотезы исследования выступает следующее положение: специфика функционирования идиоматических выражений с темпоральной семантикой в ментальном лексиконе индивида определяется семантической структурой идиомы, степенью разложимости идиоматического значения, уровнем, на котором билингв владеет иностранным языком, а также лингвокультурными и другими экстралингвистическими факторами влияния.

В диссертации применяются общенаучные и частные методы психолингвистического, лингвокогнитивного и системного анализа: комплексный теоретический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, описательный метод, свободный ассоциативный эксперимент, метод субъективного дефинирования с элементами шкалирования, метод количественной обработки экспериментальных данных. Перечисленные способы исследования позволяют провести более глубокое изучение функционирования темпоральной идиоматики в лексиконе человека.

Материалом исследования послужили 4 списка русских и французских идиоматических выражений с темпоральной семантикой (всего 76 единиц), составленные методом сплошной выборки из авторитетных лексикографических источников, а также экспериментальные данные: в целом от испытуемых получено 2006 ассоциативных реакций и 2436 субъективных дефиниций. Бланки с инструкциями для испытуемых, принявших участие в эксперименте, представлены в приложениях к диссертационному исследованию.

В эксперименте приняли участие 132 информанта: носители французского языка и русскоязычные информанты, владеющие французским языком на различных уровнях языковой компетенции. Возрастной диапазон испытуемых составил от 17 до 57 лет.

В результате проведённого исследования сформулированы следующие теоретические положения, которые выносятся на защиту.

1. Функционирование идиом с темпоральной семантикой в индивидуальном лексиконе обусловлено лингвистическими (степень разложимости идиоматического значения, родной язык или иностранный) и экстралингвистическими факторами (культурно-ценностные ориентиры, внутренний/личностный контекст, знакомость и т.д.).

2. При функционировании идиом с темпоральной семантикой для индивида характерно преобладание логических центральных и семантико-грамматических идиоматических ассоциаций. Наличие свободных реакций связано с близостью буквального и идиоматического значений идиомы, её высокой метафоричностью и мотивированностью, структурой идиомы и её компонентным составом.

3. Осмысление и понимание темпоральных идиом обучающимися билингвами происходит с опорой на родной язык и зависит от уровня владения иностранным языком: чем он ниже, тем чаще билингвы прибегают к буквальному пониманию и дословному переводу устойчивого сочетания или его компонентов. При условии низкого коэффициента известности и понятности идиомы механизм её понимания и у билингвов, и у носителей языка приближается к идентификации через буквализацию.

4. Использование носителями языка и билингвами универсальных и специфичных стратегий идентификации, определённых наборов опор и ключей, связанных в первую очередь с внутриязыковыми и межъязыковыми аспектами, обусловлено спецификой семантики и структуры темпоральных идиом: в процессе идентификации происходит «подгон» идиомы под конкретный когнитивный, эмоциональный и языковой опыт индивида.

5. При работе с идиомами носители французского языка стремятся подобрать идиоматический эквивалент, в то время как билингвы, для которых идиомы не относятся к родному языку, не входят в индивидуальный лексикон в своём исходном виде, а требуют определённого процесса переработки, большей частью обращаются не к подбору русского синонима, а к объяснению его значения через свободные словосочетания с опорой на их формальную сторону.

Основные положения исследования прошли апробацию в форме отчётных выступлений на заседаниях кафедры теории английского языка и переводоведения Брянского Государственного университета имени академика И.Г. Петровского, направление подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение (профиль – Теория языка), а также в виде сообщений на международных, всероссийских и региональных конференциях: Всероссийской научной конференции «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» (Воронеж, ФГБУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронежская психолингвистическая ассоциация, Центр коммуникативных исследований ВГУ 20–21 октября 2017 г.; 26–27 октября 2018 г.); XIV, XV, XVI международных конференциях Березенские чтения «Языковое бытие человека и этноса» (Москва, Академия

Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Московский психолингвистический круг, 15 мая 2017 года, 25 мая 2018 г.; МГЛУ, 24–25 мая 2019 г.); Международной научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме – 6» (Москва, Институт языкознания РАН Российский Университет Дружбы Народов, 26–27 мая 2017 г.); IX, X и XI Международных заочных научно-методических конференциях «Теория и практика языковой коммуникации» (Уфа, РИК УГАТУ, 20–21 июня 2017 г.; 22 сентября 2018 г.; 20–21 июня 2019 г.); VI Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в контексте глобализации» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 16–17 ноября 2018г.); Международной заочной научной конференции «Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы» (Казанский (Приволжский) федеральный университет, 1–4 октября 2018 г.).

По теме исследования опубликовано 15 работ (6,38 п.л.), 4 из которых напечатаны в изданиях, включённых в перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК.

Специфика поставленных задач исследования определила структуру работы, которая состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, библиографического списка, списка использованных словарей и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи работы, формулируется гипотеза и положения, выносимые на защиту, характеризуется материал и методы его исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации.

В *главе первой* «Представления о времени в науке, культуре и обыденном сознании» проводится аналитический обзор научных источников, посвящённых описанию категории времени в различных её проявлениях; обсуждается сопряжение концептуальной и языковой картин мира в темпоральной картине мира индивида через соотношение концептов времени, пространства и движения с учётом их корпоральной основы; исследуется материал ассоциативных словарей, позволяющий предположить основные характеристики темпорального фрагмента картины мира в славяноязычном и франкоязычном сознании.

Время представляет собой универсальное общенаучное и обыденное понятие, одно из важнейших и актуальных в жизни человека. Время многоаспектно в силу сложности и многогранности человеческой природы и человеческого сознания, все аспекты его изучения тесно взаимосвязаны: физический, философский, лингвистический и другие.

Физический аспект является попыткой объективного представления понятия времени. В XVII веке время определялось И. Ньютоном как непрерывное и абсолютное. Учение А. Эйнштейна утвердило его единство с

пространством и движением. Философская категория времени наделена такими характерными чертами, как линейность – цикличность, обратимость – необратимость, объективность – субъективность, космичность – экзистенциальность, мгновенность – длительность [Аскин 1966].

Особое место в философии времени занимает взаимоотношение прошлого, настоящего, будущего, где настоящее разделяет либо соединяет прошлое и будущее, трактуется как истинная реальность в противопоставлении вечности, рассматриваемой как фикция [Клековкин 1994].

Темпоральные и пространственные обозначения связаны с человеческой сущностью. Осознание времени индивидом имеет корпоральную основу, при формировании концептуального домена времени и темпоральных концептов важную роль играют корпоральные отношения, строящиеся на движении организма по оси «верх – низ» и «вперед – позади». В одной и той же лингвокультуре темпоральная картина может быть вариативной [Чугунова 2012].

В культурологическом аспекте эволюция времени связана с развитием национальной культуры и, в частности, религии. В XIX веке появляется новая модель времени, лишённая божественного и человеческого начал.

В лингвистическом аспекте темпоральные отношения действительности могут быть представлены различными уровнями языка: лексическим, грамматическим, синтаксическим. Изучение темпоральности в лингвистике невозможно без учета философского, физического и психологического аспектов [Попова, Стернин 2007].

Фразеологические единицы языка, являясь фактами языковой картины мира, позволяют пролить свет на концептуальную/когнитивную картину миру, в том числе темпоральную картину мира того или иного народа. Национальная специфика может нивелироваться, прагматика значения унифицироваться в общечеловеческие понятия, что находит отражение в идиоматике как русского, так и французского языка.

Практически любая лексема (слово-стимул) может вызвать разветвлённый ряд реакций (ассоциатов), совокупность которых создаёт ассоциативно-семантические поля (АСП) с ядерно-центро-периферийной структурой: ядро (наиболее частотные реакции), центр (статистически промежуточные реакции между частотными и периферийными) и периферия (единичные реакции). Одним из наиболее активных ассоциативных полей в жизни индивида является АСП времени. Материал ассоциативных норм языков позволяет моделировать фрагменты темпоральной картины мира в славяноязычном и франкоязычном сознании. Сопоставление реакций носителей славянских языков и французского языка показывает, что время представляется ими во всех его проявлениях, при этом отмечаются его быстротечность и агрессивность по отношению к человеку. На ассоциативно-семантическом уровне темпоральные лексемы связаны с пространством и с отношениями: «время – человек», «время – погода», «время – жизнь» и «время – культура» (см. Табл. 1).

Табл. 1. Ассоциативно-семантические временные связи и их лексикографическая репрезентация в ассоциативных словарях

№ п/п	Основные характеристики времени	Ассоциативные словари			
		САНРЯ	РАС	САС	ФАС
1.	Наиболее частотная реакция (ядро АСП <i>время</i>)	<i>деньги</i>	<i>деньги</i>	<i>часы</i>	<i>heure</i> 'час'; <i>montre</i> 'часы наручные'
2.	Объективность/субъективность времени	+	+	+	+
3.	Линейность/цикличность времени	+	+	+	+
4.	Связь времени с пространством	+	+	+	+
5.	Связь времени с движением.	+	+	+	+
6.	Связь времени с возрастом человека	+	+	+	+
7.	Связь времени с погодой	–	–	+	+
8.	Связь времени с прецедентными именами	–	–	+	+

Такие связи обусловлены историческими, философскими, психологическими и культурологическими корнями. Это позволяет говорить об их общечеловеческой значимости и сходном источнике метафоризации.

В *главе второй* «Идиома как единица ментального лексикона» рассматриваются различные взгляды на понятия идиомы (идиоматического выражения) и идиоматичности; уделяется внимание проблеме моделирования процесса идентификации идиом и их хранения в ментальном лексиконе индивида; исследуется темпоральная картина мира, отраженная в русской и французской идиоматике.

Классической типологией фразеологизмов по степени семантической слитности и мотивированности значения является классификация В.В. Виноградова и Н.М. Шанского, в которую входят такие типы фразеологизмов, как фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения.

При широком подходе идиома, обладая внутренней идиоматичностью, является семантически транспонированной единицей языка, в силу чего можно поставить знак равенства между дефинициями «идиома» = «идиоматическое выражение» = «фразеологическая единица» = «фразеологизм», добавляя в этот ряд термин «фразема» и отождествляя все перечисленные термины [Савицкий 2006].

Высказываются различные мнения относительно понятия идиоматичности, являющегося ключевым во фразеологии. Под ней понимаются связь с фразеологической устойчивостью на различных уровнях языка, целостность значения, воспроизведение, эквивалентность слову; буквальная непереводаемость на иные языки.

Особую значимость в рамках нашего исследования приобретает понятие индивидуального лексикона. Этот термин пока не получил единой трактовки в исследованиях. Согласно точке зрения А.А. Залевской, индивидуальный лексикон – это функциональная динамическая система кодов, интегрирующая результаты взаимодействия различных процессов

(когнитивных, перцептивных, аффективных), характерных для живого индивида, способного думать и чувствовать. Однако вопрос, связанный с различными факторами, влияющими на функционирование идиом с темпоральными значениями в индивидуальном лексиконе человека, во многом остаётся открытым.

Актуальной в наши дни является проблема идентификации идиом, а также их хранения и функционирования в лексиконе человека. На основе результатов проведённых экспериментов был выдвинут ряд гипотез и построены модели понимания идиоматических выражений, суть которых сводится к следующим вариациям: 1) доступ к идиомам и их значениям, сохраняющимся в ментальном лексиконе индивида в виде особого списка, осуществляется через буквальное значение или 2) напрямую в обход буквального значения. При этом понимание идиомы может значительно зависеть от контекста, степени идиоматической неразложимости, лексического знания, знания синтаксической структуры и её частотности в речи. Важным в этой области исследования является тот факт, что эксперименты, направленные на изучение понимания идиом билингвами, помогают выявить степень интеграции Я1 и Я2.

Многие понятия, закреплённые в сознании индивида, складываются в определённую картину мира, находящую репрезентацию в языковых знаках. Носители каждой культуры отличаются своим воззрением на мир, заключённым в рамки концептуальной картины мира, тесно связанной с языковой картиной мира, что находит отражение в темпоральном фрагменте обеих картин. По отношению к понятию времени культуры классифицируются на монокронные и полихронные. Россия и Франция принадлежат одному и тому же типу временной системы, что находит отражение в темпоральной идиоматике двух культур.

Глава третья «Экспериментальное исследование функционирования идиом с темпоральной семантикой в индивидуальном лексиконе» содержит описание результатов психолингвистического эксперимента в четырёх группах испытуемых, проведённого с целью определения универсальных и специфических особенностей функционирования идиом с темпоральной семантикой в ментальном лексиконе индивида: выявляются основные стратегии ассоциирования и идентификации, а также лингвистические и экстралингвистические факторы влияния, включая национально-культурный компонент.

При отборе материала для эксперимента мы руководствовались в первую очередь семантическим принципом отбора фразеологического материала, т.е. отталкивались от значения идиомы и сем, входящих в её семантическую структуру. Нами были отобраны 38 русских и 38 французских идиом с фразеологической темпоральной семантикой и/или содержащих в своей структуре лексемы с темпоральной семантикой. Процедура составления корпуса темпоральных идиом осуществлялась методом сплошной выборки. В процессе отбора мы ориентировались на различную степень проявления темпоральности в семантической структуре

идиомы. Таким образом, устойчивые сочетания, включённые в экспериментальные списки, можно классифицировать следующим образом:

1) идиомы со значением времени, включающие в свой состав компоненты – темпоральные лексемы: *cinq minutes!* ‘подождите немного’ (букв. пять минут); *il y a depuis belle lurette* ‘давным-давно’ (букв. с давних пор, с давних времён); *бабье лето* ‘ясные тёплые дни ранней осени’; *в мгновение ока* ‘моментально, вмиг, очень быстро’;

2) идиомы со значением времени, которые не содержат в своём составе компонентов – темпоральных лексем: *entre chien et loup* ‘в сумерках’ (букв. между собакой и волком); *coiffer sainte Catherine* ‘остаться старой девой / засидеться в девках’ (букв. причёсывать святую Катерину); *молоко на губах не обсохло* ‘кто-либо совсем ещё молод и неопытен’; *смотреть удочки* ‘поспешно уходить’;

3) идиомы, включающие в свой состав лексику со значением времени, но не обладающие темпоральной семантикой в целом: *jour de souffrance* ‘оконный проём для освещения’ (букв. день страданий); *без пяти минут* ‘почти’; *семь пятниц на неделе* ‘кто-либо часто, легко меняет свои решения, намерения, настроения и т.п.’; *старый волк* ‘человек, испытавший в жизни многие лишения, невзгоды и приобретший опыт, знания’.

Значительная часть отобранных для эксперимента русских и французских идиом коррелирует между собой:

а) в семантике, т.е. эти идиомы являются эквивалентными в идиоматическом значении: *à Pâques ou à la Trinité* ‘никогда; после дождичка в четверг’ (букв. на Пасху или на Троицу) – *после дождичка в четверг*; *au “premier” chant du coq* ‘с первыми петухами’ (букв. с первой песней петуха) – *с первыми петухами*; б) по компонентному составу, т.е. такие идиомы при разном идиоматическом значении содержат в своём составе сходные компоненты: *cinq minutes!* ‘подождите немного’ (букв. пять минут) – *без пяти минут*; *le temps, c'est de l'argent* ‘время – деньги’ (букв. время это деньги).

Все отобранные идиомы были сгруппированы в 4 списка: 2 списка с французскими и 2 списка с русскими идиомами. Списки давались разным группам испытуемых (далее – ии.) в разное время, чтобы исключить фактор усталости. Отметим, что отобранные идиомы впервые рассматриваются с позиции их функционирования в индивидуальном лексиконе билингва.

В качестве участников эксперимента выступили студенты 1–5 курсов факультета иностранных языков Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, изучающие французский язык в качестве основной специальности – 98 ии., носители французского языка в качестве первого родного (Я1) – 14 ии., носители французского языка как второго родного (Я2): студенты из стран Африки, где французский язык имеет статус государственного – 20 ии.; в общей сложности 132 человека: 113 женщин и 19 мужчин. Поскольку число участников эксперимента – представителей женского пола значительно превышает число участников эксперимента –

представителей мужского пола, при анализе ответов ии. гендерный аспект не учитывался.

С русскими идиомами в качестве носителей русского языка работали студенты 1 курса – 49 ии., а с французскими идиомами в качестве билингов в условиях учебного двуязычия работали студенты старших курсов факультета иностранных языков, изучающие французский язык в качестве основной специальности, знакомые в той или иной степени с элементами иноязычной культуры – 49 ии.

Возрастной диапазон ии. составил: носители русского языка и билингвы в условиях учебного двуязычия – от 17 до 30 лет; носители французского языка в качестве Я1 и носители французского языка в качестве Я2 – от 19 до 57 лет.

Образование информантов – незаконченное высшее и высшее (принимавшие участие в эксперименте носители французского языка в качестве Я1, проживающие во Франции, являются преподавателями французского языка учебных заведений Франции).

Нами был сделан выбор в пользу свободного ассоциативного эксперимента, так как он считается достаточно «эффективным способом исследования языкового сознания и его национально-культурной специфики» [Архипова 2011]. В нашу задачу вошло построение матриц ассоциативных реакций на французские и русские идиомы-стимулы с идиоматическим темпоральным значением и/или с темпоральными лексемами в компонентном составе.

Второй этап проведённого экспериментального исследования представлял собой применение метода субъективного дефинирования с дополнительными заданиями. Этот метод, относящийся к лингвистическому интервьюированию [Виноградова 2016], широко используется в отечественных психолингвистических исследованиях, так как, наряду с другими психолингвистическими методами, позволяет выявлять «дополнительные компоненты значения, которые не фиксируются в словарных дефинициях. Таким образом, содержания значения слова оказывается намного объёмнее и глубже, чем его представление в словарях» [цит. раб.: 48]. И.А. Стернин предлагает назвать последнее лексикографическим значением, поскольку оно смоделировано лексикографами специально для представления в словарях и предполагает минимум признаков, полученный в результате логического и описательного редуционизма [Стернин 2010].

Хотя в нашей диссертации исследуются не слова, а идиоматические выражения, целесообразность применения метода субъективного дефинирования (дефиниции) объясняется тем, что идиома – это не свободное сочетание слов, а устойчивое сочетание с идиоматическим значением, которое, как показывают многие исследования, ведёт себя подобно слову и хранится в индивидуальном ментальном лексиконе в качестве фиксированного списка.

В нашем случае испытуемым предлагались выражения на французском или русском языке. Нужно было дать определение каждого из выражений, т.е. перефразировать его с сохранением смысла, определить, как они его понимают. Полученные ответы ранжировались по убыванию частотности дефиниций; выявлялась специфика субъективных дефиниций экспериментальных идиом в различных группах ии. в зависимости от владения информантами Я1 и Я2; полученные дефиниции сопоставлялись со словарными дефинициями; определялись стратегии идентификации идиом, а также вербальные ключи и опоры, к которым обращались ии. в процессе работы на этом этапе эксперимента.

Дополнительным заданием к методу субъективного дефинирования стало шкалирование идиомы как: 1) знакомой (в анкетах помечалось знаком «+») или незнакомой (в анкетах помечалось знаком «-»); 2) сложной для понимания – простой для понимания; 3) часто используемой – иногда используемой – редко используемой – никогда не используемой.

Цель дополнительного задания – установление наличия или отсутствия корреляционной связи между зависимыми переменными: степенью известности, понятности и частотности темпоральной идиомы и способностью определения её значения ии. средствами Я1 или Я2.

До начала эксперимента с ии. был проведён устный инструктаж по работе над предложенными идиомами и заполнению бланков; кроме того, каждый комплект экспериментальных бланков сопровождался инструкцией по выполнению заданий.

По итогам всех заданий экспериментального исследования от ии. было получено 4442 ответа. Общее количество отказов – 334, что составляет 7,5% от общего количества ответов. Общие количественные характеристики проведённых этапов эксперимента отражены в таблице (см. Табл. 2).

Табл. 2. Количественная характеристика эксперимента

Этап эксперимента	Списки идиом	Кол-во ии.	Кол-во ответов	Кол-во отказов	Общее кол-во ии.	Общее кол-во ответов	Общее кол-во отказов
1	1	38	614	54	132	2006	128
	2	45	739	35			
	3	25	320	21			
	4	24	333	18			
2	1	38	694	68	132	2436	206
	2	45	816	78			
	3	25	473	42			
	4	24	453	18			
Итого:						4442	334

Интерпретация полученных в ходе первого этапа психолингвистического эксперимента результатов проходила в соответствии с принципом анализа материалов психолингвистического экспериментального исследования, разработанным А.А. Залевской. Он

базируется на группировке реакций по общности основания для их связи с исходным словом при учёте феноменов глубинного уровня.

Для установления ассоциативных зависимостей между идиомами-стимулами и реакциями испытуемых нами были составлены матрицы ассоциативных реакций. За основу мы взяли матрицу ассоциативных реакций на слово-стимул [Денисенко, Чеботарёва 2008]. Она представляет собой оценку реакций по двум категориям: логические связи и грамматические связи. Логические реакции предполагают связь между стимулом и реакцией по смыслу, они делятся на подгруппы: *центральные* (такая связь очевидна) и *периферические* (такая связь индивидуальна, неочевидна для исследователя). В первом случае концепты этих слов объединяются в общие лексико-семантические или концептуальные поля, а во втором случае связь концептов не является прямой, она является в большей или меньшей степени опосредованной. Грамматические реакции делятся на *синтагматические* (связь между словом-стимулом и словом-реакцией представляет собой связь между разными грамматическими категориями, например, между разными частями речи) и *парадигматические* (связь в пределах одной грамматической категории).

Мы несколько изменили использованную нами матрицу с учётом специфических особенностей идиоматических выражений, оставив логические реакции, характерные как для лексем, так и для идиом. Грамматическую же характеристику реакций по отношению к идиомам-стимулам сложно применить в силу таких характерных признаков фразеологических единиц, как многокомпонентность, неразложимость значения и устойчивость лексического состава и синтаксической структуры. Исходя из этого, синтагматическую и парадигматическую характеристики ассоциативных реакций в матрице целесообразно, на наш взгляд, заменить на *семантико-грамматическую*, которая поможет выяснить, каким образом на этом этапе извлекается идиома из индивидуального лексикона: как устойчивое сочетание со своим особым фразеологическим значением или как свободное словосочетание. Соответственно, в первом случае мы фиксировали реакции, связанные по смыслу с семантикой идиомы (назовём их *семантико-грамматические идиоматические*), во втором – с семантикой компонентов, которая не складывается во фразеологическое значение, а связана с разложимостью идиомы в свободное словосочетание, в том числе и с метафорой в ее компонентном составе (*семантико-грамматические свободные*).

Проанализировав реакции на французские и русские идиомы с темпоральным значением в различных группах ии.: носителей французского языка в качестве первого родного (далее – группа ФЯ1), носителей французского языка в качестве второго родного (далее – группа ФЯ2), студентов факультета иностранных языков в качестве носителей русского языка, работавших с русскими идиомами (далее – группа РЯ), студентов в качестве билингвов в условиях учебного двуязычия, работавших с французскими идиомами (далее – группа БИ), в результатах ассоциативного

эксперимента мы обнаружили некоторые различия в типах реакций носителей языка и обучающихся билингвов на французские и русские идиомы-стимулы.

Ии. группы ФЯ1 реагировали на французские идиомы-стимулы семантико-грамматическими идиоматическими ассоциациями в большей степени, чем ии. группы ФЯ2. В группе РЯ при реагировании на русские идиомы-стимулы наблюдается высокий процент логических центральных реакций и семантико-грамматических идиоматических реакций, однако при работе с французскими идиомами-стимулами у билингвов в условиях учебного двуязычия этот процент заметно снижается (см. Рис. 1).

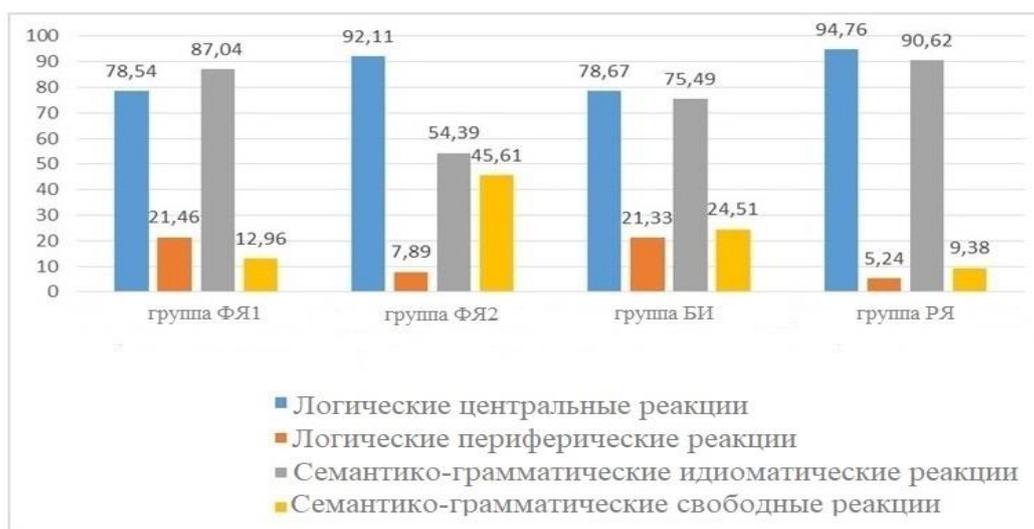

Рис. 1. Сопоставление типов ассоциативных реакций на русские и французские идиомы в группах носителей языка и билингвов (в процентном соотношении)

В результате свободного ассоциативного эксперимента выявлено преобладание центральных ассоциативных реакций во всех группах ии. Семантико-грамматические реакции содержат высокий процент идиоматических, связанных с фразеологическим значением, устойчивых единиц, не складывающихся из значения компонентов. Наличие свободных реакций связано с близостью буквального и идиоматического значений идиомы, её высокой метафоричностью и мотивированностью, структурой идиомы и её компонентным составом.

Около 50% полученных реакций связаны с темпоральностью во всех группах ии.. Отдельные ассоциации отражают связь времени, пространства и движения. Чуть более половины реакций не связаны с категорией темпоральности. Самые высокие показатели у носителей русского языка и носителей французского языка в качестве второго родного (Я2). Чаще это идиомы со значением времени, которые не содержат в своём составе компонентов – темпоральных лексем, т.е. в их семантической структуре темпоральная сема коннотативна либо диахронична.

В ходе проведения второго этапа эксперимента материалом послужили списки французских и русских идиом, которые предлагались для первого этапа эксперимента. Информантами выступили те же ии., которые принимали участие в первом этапе эксперимента, в общей сложности 132 человека. Ограничений на язык дефиниций не было.

По окончании эксперимента было зарегистрировано 2436 субъективных дефиниций. Общее количество совпадений со словарными дефинициями – 1090 дефиниций, что в процентном соотношении составляет 44,74% от общего количества субъективных дефиниций, полученных в результате второго этапа эксперимента; несовпадений – 1455 дефиниций, что составляет 59,72%; отказов – 227, что составляет 9,31% от общего количества ответов. Количественные характеристики второго этапа эксперимента представлены в таблице (см. Табл. 3).

Табл. 3. Количественные характеристики второго этапа эксперимента

№ списка идиом	Кол-во ии.	Кол-во совпадений со словарным значением	Кол-во несовпадений со словарным значением	Кол-во отказов
1	38	237	486	75
2	45	299	560	86
3	25	315	164	46
4	24	239	245	20
Всего:	132	44,74%	59,72 %	9,31%

Поскольку со списками работало разное количество ии., результаты шкалирования идиомы как 1) знакомой или незнакомой; 2) сложной для понимания – простой для понимания; 3) часто используемой – иногда используемой – редко используемой – никогда не используемой анализировались по критериям известности (знакомости) – «(К_и)», понятности – «К_п» и частотности употребления – «К_ч». Коэффициенты определялись отдельно для каждой группы ии. и в целом для данного фразеологизма.

В результате проведения эксперимента было установлено, что на коэффициент известности французских и русских идиом влияют такие признаки идиоматичности устойчивого выражения, как метафоричность и непрозрачность (неразложимость) значения/немотивированность, их стилистическая маркированность и принадлежность к активному/пассивному лексическому запасу. Совпадение или близость позиций по критериям понятности и известности позволяет говорить об их взаимосвязи: известные испытуемым идиомы чаще всего более для них понятны и наоборот. Наибольшее количество совпадений характерно для русских идиом, что, возможно, обусловлено их наличием в активном составе русской фразеологии и словарном запасе испытуемых. Менее понятны те идиомы, которые менее известны испытуемым, и это чаще всего устойчивые

сочетания, которые имеют книжную стилистическую окраску, либо относятся к устаревшим или узкопрофессиональным – для обучающихся билингвов они не являются актуальными.

При работе над результатами второго этапа эксперимента было выявлено 1455 субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём. При анализе были установлены их структурно-семантические особенности, а также выделены специфика их языковой репрезентации и черты, характерные для функционирования темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе носителя языка и билингва в условиях учебного двуязычия. Характеристика полученных субъективных дефиниций позволяет выделить ряд языковых особенностей с учетом структурного, семантического и стилистического принципов классификации.

В структурном аспекте субъективные дефиниции, не совпадающие со словарём, делятся на: а) одиночные лексемы: *de vieille souche* ‘из старинного рода’, букв. *из старого пня* – *ancien* ‘старинный’; *vieux* ‘старый’; *старая дева* – *старушка*; б) сходноструктурные с предложенными идиомами свободные или устойчивые сочетания: *blanc bec* ‘желторотый птенец, молокосос’ – *белая ворона*; *белый воротничок* (структура: прил. + сущ.); *варфоломеевская ночь* – *религиозный праздник*; *страшная ночь*; *страшное событие* (структура: прил. + сущ.).

Если сопоставить процентное соотношение дефиниций, приведённых в группах ФЯ1, ФЯ2, БИ при работе с одинаковыми списками идиом, то будет заметно, что количество дефиниций-сходноструктурных сочетаний в группе БИ увеличивается втрое в сопоставлении с результатами в группах ФЯ1 и ФЯ2 (группа ФЯ1 – 5,11%; группа ФЯ2 – 5,17%; группа БИ – 19,75%;) за счёт свободных словосочетаний со сходной структурой, что может быть обусловлено уровнем освоенности Я2, при котором идиома разлагается на отдельные компоненты и учитывается её структура. При работе группы РЯ с русскими идиомами этот процент увеличивается почти в два раза и составляет 9,54%. Результаты, полученные при работе группы ФЯ2, незначительно отличаются от показателей группы ФЯ1, что может быть обусловлено общим родным языком.

В семантическом аспекте можно отметить следующие особенности субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём: а) дефиниция содержит субъективную оценку понимания предложенной идиомы (6,25%): *l'âge ingrat* ‘переходный возраст’ – *être insolent* ‘быть наглым, дерзким’; *молоко на губах не обсохло* ‘кто-либо совсем ещё молод и неопытен’ – *строить из себя*. б) дефиниция представляет собой риторические рассуждения (2,13%): *le vieux bœuf fait sillon droit* ‘старый конь борозды не портит’ – *l'âge est une valeur ajoutée* ‘возраст – это то, что приходит со временем’; *искать вчерашний день* – *искать непонятно что, зачем и где*; в) дефиниция предполагает наличие имплицитной составляющей (0,68%): *blanc bec* ‘желторотый птенец, молокосос’ – *lait* ‘молоко’; *mangeur de temps* ‘докучливый человек, из-за которого теряешь время’ – *flemmard* ‘лентяй; лодырь’; *телефон*; *соц. сети*; г) дефиниция представляет собой антоним-

лексему или антонимичную конструкцию предложенной идиомы (0,55%): *blanc bec* ‘желторотый птенец, молокосос’ – *un homme sûr de lui* ‘уверенный в себе человек’; *injures des ans* ‘разрушительное действие времени’ – *возраст не имеет значения*; д) дефиниция строится через авторское «Я» (0,08%): *sonner l'heure* ‘час настал’, букв. *час пробил* – *j'entends un cloche* ‘я слышу звук колокола’.

Общее количество дефиниций, отличающихся перечисленными семантическими особенностями, составляет 138 случаев (12,1% от общего количества субъективных дефиниций, не совпадающих со словарём). Количество дефиниций-субъективных оценок превалирует в результатах каждой группы ии. При сопоставлении результатов всех групп замечено, что больший их процент характерен для группы ФЯ1, в группе ФЯ2 этот показатель ниже на 3%, а при работе с этими же списками процент в группе БИ снижается практически в шесть раз. В группе РЯ этот показатель втрое выше. На результаты может влиять отношение идиом к Я1 или Я2 и их фактор известности и понятности. Во всех остальных случаях, связанных с семантическими особенностями субъективных дефиниций, процентные показатели приблизительно одинаковы.

Стилистическая характеристика субъективных дефиниций отличается стабильной принадлежностью к межстилевой (нейтральной) группе, за некоторым исключением: ряд субъективных дефиниций представляют собой дефиниции – разговорные фразеологизмы; дефиниции – свободные словосочетания, включающие в свой состав разговорные лексемы; дефиниции – одиночные лексемы, принадлежащие разговорному стилю. Как показывают полученные данные, стилистическая маркированность лексем или фразеологизмов имеет место в группе БИ. Наибольший процент приходится на количество разговорных фразеологизмов, что, возможно, связано с тем, что фразеологизмы прежде всего являются порождением разговорного стиля [ФС 1978].

Основные идентификационные средства идиом существенно отличаются от аналогичных средств, отражающих особенности функционирования в индивидуальном лексиконе свободных лексических единиц. Исследователи выделяют универсальные стратегии идентификации и стратегии, специфические для фразеологических единиц [Залевская 2007; Шумилина 1996, 1997]. Идентификация также зависит от разной степени идиоматичности (семантической неразложимости) и лингвокультурных особенностей [Арзамасцева 2014].

Опираясь на исследования предшественников и учитывая особенности исследуемого языкового материала, в работе мы уделяли внимание особенностям идентификации французских и русских идиом с темпоральным значением носителями языка и билингвами в условиях учебного двуязычия. По итогам эксперимента были выявлены следующие универсальные стратегии (см. Табл. 4).

Табл. 4. Универсальные стратегии идентификации идиом по группам ии.

Группы ии.	№ списка	Мотивирующая стратегия	Прямая дефиниция	Категоризация	Конкретизация через синоним-симиляр	Метафоризация	Идентификация через объект	Приписывание признака	Общее количество
ФЯ 1	1	11	4	0	0	3	1	6	25
	2	15	5	3	3	8	0	2	36
Промежуточный итог		26 18,98%	9 6,57%	3 2,19%	3 2,19%	11 8,03%	1 0,73%	8 5,84%	61 44,53%
РЯ	3	22	5	5	3	0	3	9	47
	4	40	1	21	3	2	1	17	85
Промежуточный итог		62 15,16%	6 1,47%	26 6,36%	6 1,47%	2 0,49%	4 0,98%	26 6,36%	132 32,27%
ФЯ 2	1	12	18	3	0	9	1	6	49
	2	22	20	5	0	5	0	5	57
Промежуточный итог		34 12,55%	38 14,02%	8 2,95%	0	14 5,17%	1 0,37%	11 4,06%	106 39,11%
БИ	1	3	44	9	3	3	0	13	75
	2	0	11	13	2	13	2	10	51
Промежуточный итог		3 0,47%	55 8,62%	22 3,45%	5 0,78%	16 2,51%	2 0,31%	23 3,61%	126 19,75%

Как видим, наибольший процент приходится на мотивирующую стратегию в группе ФЯ1 (18,98%), наименьший – на идентификацию через объект в группе ФЯ2 (0,37%), совсем не представлена стратегия конкретизации через синоним-симиляр в этой же группе.

Необходимо добавить также, что в тех случаях, когда идиома оказывалась незнакомой для ии., реализовывалась стратегия *отказа от дефиниции*. Она составила в общей сложности 383 случаев (15,72% от общего количества субъективных дефиниций).

Стратегии, характерные для идиом, в большей мере, чем универсальные, отражают специфику функционирования устойчивых сочетаний со значением времени в индивидуальном лексиконе человека. По результатам эксперимента они составляют 70,79% от общего количества. Как показывает статистика, в процессе дефинирования наиболее актуальными являются стратегии, специфические для идиом, что обусловлено природой фразеологизма. Наглядно их соотношение можно представить в диаграмме (см. Рис. 2).

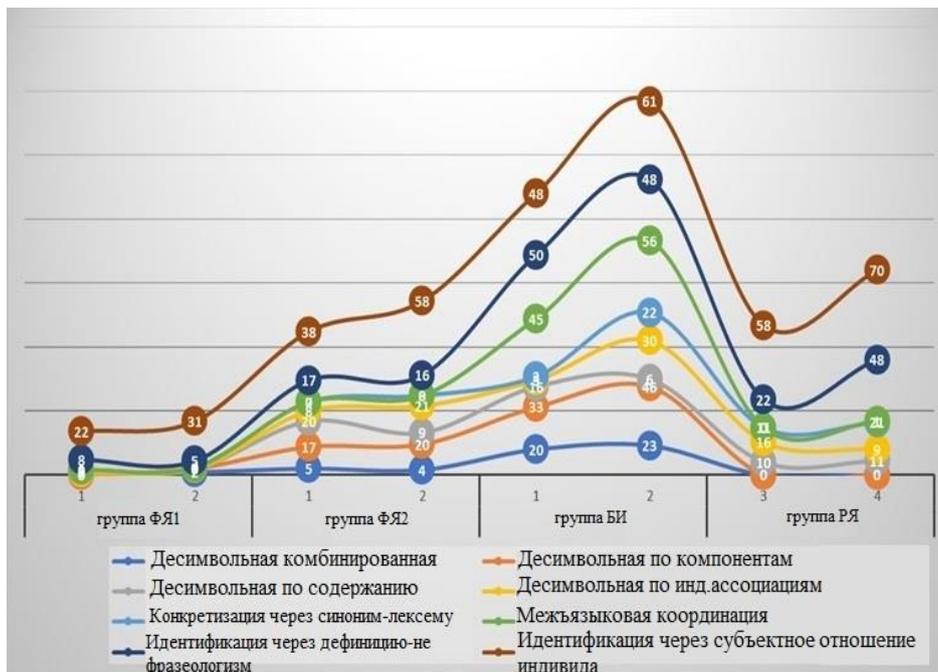

Рис. 2. Стратегии идентификации темпоральных идиом по группам ии.

Наибольшее расхождение результатов у носителей языков и билингов наблюдается при стратегии идентификации посредством десимволизации по компонентному составу. Билингвы гораздо чаще, чем носители языка, применяют эту стратегию, опираясь на формальную сторону устойчивого сочетания. Мы объясняем это тем, что для билингов представленные для анализа идиомы не относятся к родному языку и, следовательно, не входят в индивидуальный лексикон в своём исходном виде, а требуют определённого процесса переработки. Этой же причиной, как нам кажется, можно объяснить значительное расхождение в обращении к стратегии межъязыковой координации: если носители языка при работе с идиомами стремятся подобрать идиоматический эквивалент, то при работе с идиомами ии.-билингвы большей частью обращаются не к подбору русского синонима, а к объяснению его значения через свободные словосочетания.

Выбор стратегий субъективных дефиниций можно объяснить обращением ии. к определённому набору ключей и опор, в числе которых можно назвать корреляты-эквиваленты (например, влияние компонентного состава: *mettre sous le coude* ‘положить под сукно’ – *garder pour plus tard* ‘откладывать на потом’ – идиома и дефиниция пересекаются в компонентах буквального и фигурального значений *положить* и *поместить* и лексеме *откладывать*); корреляты-дефиниции (например, влияние фразеологического значения: *mettre sous le coude* ‘положить под сукно’, букв. *поместить под локоть* – *спрятать в тайное место* – пересечение происходит в лексемах *положить*, *поместить* – *спрятать*); корреляты-буквализмы, связанные с буквальным пониманием идиомы (например, полная буквализация: *on fait de bonne soupe dans un vieux pot* ‘и старые люди могут пригодиться’ (букв. *в старых горшках готовят вкусный суп*) – в

старой посуде варят хороший суп; сварить хороший суп в старой котелке; или частичная: *au compte-gouttes* ‘через час по чайной ложке; по капле; скупно; неохотно’, букв. *пипеткой; капельницей – под капельницей; под анестезией*); комбинация ключей, возможная в том случае, когда в семантическом поле одной идиомы сочетаются опора на структуру, буквализацию и компонентный состав: например, в идиоме *entre chien et loup* ‘в сумерках’, букв. *между собакой и волком* дефиниции-эквиваленты и дефиниции-корреляты строятся на основе компонентного состава, в частности компонента *между*, а также в соответствии со структурой *предлог + существительное + союз и + существительное* (*быть между двух огней; между добром и злом; между Сциллой и Харибдой, между утром и ночью*), буквализации (*между собакой и волком*) и с опорой на фразеологическое значение (*в темноте; поздний час; поздно*).

В списках французских и русских идиом, предложенных ии., содержались устойчивые единицы, включающие в свою семантическую структуру национально-культурную сему. Результаты эксперимента с темпоральными идиомами, содержащими в семантической структуре национально-культурные семы, позволяют говорить о влиянии последних на функционирование идиом в ментальном лексиконе разных групп ии. Референция же идиомы к темпоральной сфере культуры формирует культурную коннотацию, репрезентирующуюся в индивидуальном лексиконе любого носителя языка. На эту репрезентацию может оказывать влияние языковой опыт. Культурный компонент также проявляется в результатах шкалирования по степени известности, понятности, частотности.

Таким образом, проведенное исследование показало, что на дефинирование темпоральных идиом носителями языка и билингвами оказывают влияние три фактора: 1) семантическая связь со стимулом через общее темпоральное значение, а также семантику компонентов; 2) структура стимула; 3) индивидуальный когнитивный и перцептивный опыт.

Данные двух этапов эксперимента позволяют говорить, что индивидуальный лексикон билингва как место хранения устойчивых единиц формируется под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов в их совокупности. Лингвистическая сфера индивидуального лексикона представляет собой единую идиоматическую сферу Я1 (родной язык) + Я2 (иностраный язык), где знание фразеологической системы Я1 влияет на усвоение Я2, а изучение Я2 тесно связано с Я1, опирается на него в поисках эквивалентов и похожих структур. Вне контекста значения неизвестных идиом ассоциируются с планом выражения и планом содержания идиом родного языка, который является фундаментом в освоении идиоматики Я2: не случайно реакции и дефиниции приводились ии. в первую очередь на родном языке.

Мы полагаем, что можно представить индивидуальный лексикон как место функционирования устойчивых единиц схематически в виде модели (см. Рис. 3).

Рис. 3. Модель индивидуального лексикона как места функционирования устойчивых единиц

Дальнейшее развитие теоретического и прикладного аспекта исследования имеет свои перспективы в детальном изучении специфики идентификации идиомы в зависимости от уровня освоенности иностранного языка билингом, а также от количества освоенных языков.

В Заключении приводятся основные выводы и результаты анализа, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях.

Публикации в рецензируемых изданиях

1. Залипаева Ж.П. Темпоральные идиомы как отражение языковой картины мира (на материале «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А.И. Молоткова) // Известия Смоленского государственного университета. – 2017. – № 1 (37). – С. 98–106.

2. Залипаева Ж.П. Этнокультурная специфика темпорального поведения в произведениях А. Нотомб (на материале романов «Страх и трепет» и «Токийская невеста») // Вестник Брянского государственного университета: Исторические науки и археология. Литературоведение. Языкознание. Педагогические науки. – 2017. – № 4 (34). – С. 290–297.

3. Залипаева Ж.П. Ассоциативно-семантические темпоральные связи и их лексикографическая репрезентация в психолингвистических словарях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 1 (109). – С. 126–131.

4. Залипаева Ж.П. Темпоральность как текстопорождающая доминанта идиостиля А. Нотомб (на примере романа «Счастливая ностальгия») // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 3 (20). – С. 101–105.

Другие публикации

5. Залипаева Ж.П. Темпоральная фразеология как компонент русской и французской языковых картин мира // Языковое бытие человека и этноса: материалы XIII Березинских чтений (Москва, 15 мая 2017 г.). Выпуск 19 / Под ред. В.А. Пищальниковой. – М.: ИНИОН РАН, 2017. – С. 15–18.

6. Залипаева Ж.П. Темпоральные фразеополья в русской и французской картинах мира // Теория и практика языковой коммуникации: материалы IX Международной научно-методической конференции (Уфа, 20–22 июня 2017 г.) / Под ред. Т.М. Рогожниковой. – Уфа: РИК УГАТУ, 2017. – С. 106–111.

7. Чугунова С.А., Залипаева Ж.П. Стратегии понимания идиоматических выражений с темпоральной семантикой на родном и иностранном языках (результаты эксперимента) // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов. Выпуск 4 / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2017. – С. 120–127.

8. Залипаева Ж.П. Ассоциативно-тематическое поле «время» (“temps”) в сознании билингов // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: материалы IV Всероссийской научной конференции (Воронеж, ФГБОУ ВПО Воронежский государственный университет, 26–27 октября 2018 г.). – Воронеж: ООО Издательство РИТМ, 2018. – С. 16–19.

9. Залипаева Ж.П. Категория «темпоральности» и её отражение в национальном языковом сознании (на примере французского языка) // Языковое бытие человека и этноса: сборник научных трудов по материалам XV Березинских чтений (Москва, 25 мая 2018 г.). Выпуск 20 / Под ред. В.А. Пищальниковой, Л.Р. Комаловой, Н.Н. Германовой. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – С. 164–169.

10. Залипаева Ж.П. Национально-культурная ценность фразеологии в процессе познания ментальности народа // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы: труды и материалы международной конференции. Том 1 / Под общ. ред. Е.А. Горобец, О.Ф. Жолобова, М.О. Новак. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2018. – С. 53–56.

11. Залипаева Ж.П. Фразеология как особая отрасль лингвистики // Перспективы развития науки в современном мире: Сборник статей по материалам X международной научно-практической конференции (г. Уфа, 22 сентября 2018г.). – Уфа: ООО «Дендра», 2018. – С. 156–160.

12. Залипаева Ж.П. Вопрос о типологии фразеологических единиц в современном русском языке // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы IV Международной научной конференции,

посвящённой 100-летию со дня рождения А.И. Солженицына. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2019. – С. 165–170.

13. Залипаева Ж.П. Стратегии идентификации темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе билингва // Этнопсихоллингвистика. – 2019. – № 2. – С. 51–65.

14. Залипаева Ж.П. Типология русских и французских фразеологизмов по структуре как репрезентация лингвистической идентичности в рамках грамматических закономерностей языка // Русский язык и литература в контексте глобализации: VI Международная научно-практическая конференция, посвящённая 50-летию МАПРЯЛ. – М.: Научный консультант, 2019. – С. 239–244.

15. Залипаева Ж.П. Функционирование темпоральных фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе билингва // Теория и практика языковой коммуникации: материалы XI Международной научно-методической конференции. – Уфа: РИК УГАТУ, 2019. – С. 98–108.

Подписано в печать 20.10.2020 г. Формат 60/80 1/16
Бумага офсетная. Печать на ризографе
Усл. п.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 20/10

Отпечатано в типографии ИП Худовец Р.Г.
242700, Брянская область, г. Жуковка, ул. Вербная, 11